

*Ермакова И.А.*¹
Религиозные и нравственные взгляды старообрядцев
(на материалах Херсонской губернии)

¹ *Ермакова Ирина Александровна, преподаватель
Николаевский политехнический колледж, г. Николаев, Украина*

Received November 13, 2013; Accepted November 28, 2013

Анотация. В статье рассматривается уровень религиозности старообрядцев, география расселения старообрядческих течений на территории Херсонской губернии Российской империи. Описываются особенности семейного и общественного быта, их отношение к институту священства. Прослеживаются изменения семейно-бытовых традиций, религиозных воззрений старообрядцев под воздействием исторических условий, отношение староверов к актам гражданского состояния. Подчеркивается религиозная обособленность и социально-конфессиональная изолированность старообрядцев. Старообрядчество Херсонской губернии было представлено двумя течениями: поповцы и беспоповцы. Для старообрядцев была характерна вера в предрассудки, всяческие приметы и поверья. Убеждения беспоповцев в своей вере были очень сильны. За много веков существования, старообрядцы не изменили своих взглядов относительно переписи населения и ведения метрик, продолжая видеть в этом печать антихриста. В отношениях с православными, поповцы по сравнению с беспоповцами, отличались меньшей нетерпимостью. В старообрядческих селениях, где отсутствовали постоянные священники, жители менее строго соблюдали нормы морали. Старообрядцы негативно относились к православному духовенству, считали их религиозно слабыми. Государственные органы, обязанности которых предусматривали сбор данных про численность раскольников и определение их принадлежности к той или иной секте, постоянно допускали неточности и погрешности. В конце XIX в. большинство старообрядцев Херсонской епархии принадлежали к течению поповцев. Они пользовались услугами священнослужителей, которые были назначены архиереем Белокриницкой епархии, но небольшая часть поповцев не приняла австрийское священство и оставались последователями самой древней секты старообрядцев – беглопоповцами.

Ключевые слова: *старообрядцы, церковь, священник, религиозные взгляды, быт, нравственность.*

В последние десятилетия достаточно актуальными являются вопросы, связанные с проблемами веротерпимости, единства православной церкви, взаимопонимания разных этно-конфессиональных групп. Изучением истории взаимоотношений старообрядцев с официальной церковью и российским государством занимаются исследователи в России, Украине, Белоруссии, в странах Прибалтики. А.Н. Федорова в своих исследованиях обращает внимание на особенности бытовой и религиозно-духовной культуры старообрядцев Южной Бессарабии [6]. С.М. Климова, Л.В. Хирьянова рассматривают традиционные основы института семьи как главный фактор, формирующий культурную идентичность старообрядчества на территории Белгородской области [2]. В статье А.В. Литягиной рассматриваются вопросы уровня религиозности старообрядцев, аспекты конфессиональной жизни, сближающие староверов с новообрядцами, особенности обрядности и быта приверженцев раско-

ла Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. [3]. Л.Н. Галимова исследует особенности менталитета купцов старообрядцев [1]. Проблему старообрядчества изучают в разных аспектах, в том числе интерес вызывают вопросы, связанные с особенностями быта, нравов, суеверий и религиозных взглядов староверов. Автор ставила цель рассмотреть религиозные и нравственные взгляды старообрядцев проживающих на территории бывшей Херсонской губернии Российской империи.

Старообрядчество Херсонской губернии было представлено двумя течениями: одно – это старообрядцы, которые не признавали священство, т.е. беспоповцы, и второе – поповцы. В общем аспекте, беспоповцы делились на разные толки: стригольники, поморцы, филипоны, филипповщина, федосеевщина, Спасово согласие. Как правило, беспоповцы отказывались от таинств, которые совершали священники за определенную плату, не соблюдали святого прича-

ствия, самостоятельно крестили детей, хоронили и отпускали грехи. Иногда беспоповцы совершали обряд крещения в церкви, но после этого обязательно пере-крещивали детей дома. Брак беспоповцы не отрицали, некоторые из них венчались для спокойствия в православно-й церкви, после чего наказывались домашними эпитафиями, другие – ограничивались отцовским благословением, кроме того, некоторая часть беспоповцев пренебрегала всеми нормами и жила в "беззаконии" [7, с. 1-2; 8, с. 1-2].

В границах Херсонской губернии беспоповцы проживали в Херсоне, с. Привольное Херсонского уезда, с. Новоукраинка, м. Ровно, с. Воскресенск Елизаветградского уезда. К какому течению именно принадлежали беспоповцы, местным властям определить было трудно, но склонялись к тому, что принадлежали к Спасову согласию. Сами себя они называли "православными по давнему благочестию". Официальное православие называли "никоновской ересью" и утверждали, что внешняя обрядовость изменена и перекручена, книги – повреждены. Беспоповцы были убеждены, что истинного священства уже не существовало, но искренно верили и надеялись, что по Божьей воле оно может возродиться. Признавали только одного иерея – Иисуса Христа.

Убеждения беспоповцев в своей вере были очень сильны, они не допускали никаких отрицаний. За царя беспоповцы молились, не упоминая имени, царь для них был воплощением существующей власти. Во время молитвы они не называли царя "правоверным", как единоверцы, или "государственным" как поповцы. Совершать молитву за умершего царя считалось грехом, из чего следует, что после смерти царь больше не олицетворял власть.

Если характеризовать беспоповцев в правовом аспекте, как законопослушных граждан, то, как правило, все требования и повинности в соответствии с постановлениями правительства, исполнялись безупречно. К православным и инакомыслящим беспоповцы относились с нетерпимостью, ни в коем случае не соглашались объединяться с ними для совершения молитвы или употребления пищи. Брачные церемонии совершали уставщики после благословения родителей, разрывать брак считалось не позволительно.

В местечке Ровно Херсонской губернии существовало два течения беспоповцев: поморцы и филипповцы. Несмотря на то, что особых отличий в религиозных взглядах между ними не было, они считали недопустимым совершать молитвы вместе.

Причина негативного отношения друг к другу заключалась в том, что с точки зрения филипповцев, представители поморского толка допускали послабления относительно "плотской чистоты". Следовательно, можно предположить, что в сравнении с филипповцами, у поморцев были менее строгие нормы нравственности и морали [9, с. 58-59]. В последней четверти 19 ст. среди ровенских поморцев произошёл раскол. Часть беспоповцев поморского толка продолжали придерживаться хомового пения – старого способа церковного пения, особенность которого заключалась в том, что во время произношения слов, между согласными и при согласной букве в конце слова, прибавлялись отсутствующие в словах гласные. Вто-

рая половина поморцев приняла способ произношения слов во время церковного пения, приближенный к обычному произношению во время разговора [5, с. 473].

Представители другой ветви старообрядчества – поповцы на территории Херсонской губернии проживали в местечках Нововоронцовка и Владимировка, в селах Покровское, Шестерня, Явкино Херсонского уезда; г. Александрия, г. Новогеоргиевск, в с. Клиницы, с. Красный Яр, с. Золотаревка, с. Никольское, с. Зыбкое, с. Дмитриевка и с. Аджамка – Александрийского уезда; в Елизаветграде, Бобринце, Новомиргороде, Вознесенске, Ровном и в с. Злынка – Елизаветградского уезда; г. Маяк, с. Александровка и с. Троицкое – Одесского уезда. В городах и селах Тираспольского уезда: Григориополь, Дубоссары, Тирасполь, Плоское, Малое Плоское; в Ананьеве, Березовке, с. Николаевка, с. Марьяновка, Кореньевка – Ананьевского уезда [9, с. 60].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что органы, обязанности которых предусматривали сбор данных о численности раскольников и определение их принадлежности к той или иной секте, постоянно допускали неточности и погрешности. Подобные недостатки в работе органов власти возникали и сознательно и бессознательно. Ошибки могли быть из-за коррупции или из-за недостатка знаний, относительно тонкостей вероучений для последующей правильной квалификации. Обычным явлением было то, что должностные лица постоянно путали одни течения раскола с другими. Ведомости, предоставляемые различными органами: полицией, духовенством, статистическим комитетом, отличались цифрами количественных показателей, неправильным определением верующих как поповцев или беспоповцев, не единожды были случаи, когда единоверцев причисляли к поповцам.

Центром поповщины Херсонской губернии было с. Плоское. Старообрядцы селения принимали себе священников посвященных архиереями Белокрыницкой епархии, имели собственную часовню с древним антиминсом. Плосковские раскольники строго придерживались патриархальности обычаев и религиозных норм, по словам очевидцев того времени, удивляли благоустройством и благосостоянием. Примечательным было то, что более чем на три тысячи поселян был один шинок, который содержал еврей. Пьянства среди жителей села не было [8, с. 60].

В отношениях с православными, поповцы в сравнении с беспоповцами, отличались меньшей нетерпимостью. Более спокойное и ровное отношение к православным наблюдалось среди представителей купечества та мещанства. Это объяснялось тем, что купцы и, частично, мещане были вынуждены чаще общаться с православными для налаживания торго-вых связей и других промышленных дел.

Следует обратить внимание на то, что в старообрядческих селениях, где отсутствовали постоянные священники, жители менее строго соблюдали нормы морали. В таких селах, как Зыбкое, Никольское, Золотаревка были случаи, когда родители допускали своих детей к сожителю без совершения брака, только на основе собственного благословения. Эта вынужденная распушенность старообрядцев, не имевших

постоянных священников и не соблюдавших в точности религиозные обряды, не есть признаком того, что они были менее ярыми сторонниками раскола, скорее наоборот, из-за невозможности удовлетворять свои религиозные потребности, отличались озлобленным религиозным фанатизмом и распущенностью духа в сравнении с плосковскими раскольниками, которые впечатляли патриархальностью духа и чистотой обычаев.

Старообрядческие священники или уставщики как в с. Плоском и в других населенных пунктах находились в материальной и моральной зависимости от своих прихожан. Уверенность в том, как долго они продержаться в своей должности, прямо зависела от того, насколько строго они придерживались правил религиозной группы. И наоборот, общества старообрядцев были довольно сплоченными и не требовали поддержки отдельных лиц как-то уставщики [5, с. 483-485].

Старообрядцы негативно относились к православному духовенству, считали их религиозно слабыми, так же ощущали превосходство, как в религиозных знаниях, так и по другим аспектам над православными. Старообрядцы были намного лучше знакомы со Святым Письмом и особенно внимательно относились к изучению религиозных книг, в отличие от православных, которые не углублялись в тонкости и суть древних преданий. Все что относилось к сути верования, догмам, церковным постановлениям, знанию таинств и обрядов, как правило, мало интересовало православных верующих. Молитвы они учили на слух, с ошибками, которые передавались из поколения в поколение. Именно из-за слабости религиозных чувств неизвестны случаи перехода украинцев в раскол, но если среди православных пробуждались религиозные чувства, и остро ощущалась недостаточность и невозможность их реализации, они с жадностью принимали те верования, которые им предлагались в силу обстоятельств [8, с. 62-63].

Для херсонских раскольников слова хохлацкое и православное были синонимами. Ко всему православному они относились не только с опаской и враждебно, что свойственно всему старообрядчеству, но и презрительно, с издевательством, как к чужому и недостойному их. С точки зрения старообрядцев, все что делали и как делали православные, было неправильно, недопустимо, и вообще не так как надо. Например: "...креститься хохлы не умеют, и стоять в церкви не умеют, и топчут, когда идут в церковь, не вовремя кланяются, не так кланяются и ноги у них грязные..." (старообрядцы и единоверцы обязательно, перед тем как зайти в церковь, старательно чистили обувь). В тех местах, где массово проживали православные, а раскольников одна или две семьи, отношение к ним со стороны православных тоже было негативное, почти как к "безбожникам". Браки между старообрядцами и православными не были распространены. Если родители соглашались на брак своей дочери с православным, то рассчитывали на увеличение числа раскольников. Законодательство регулировало проблему смешанных браков. Подобные браки должны были регистрироваться в православной церкви, но женщины, как правило, побыв не-

долгое время православными, возвращались назад в раскол [4, с.483-484].

Примером противоречий между украинцами и старообрядцами может служить случай, который произошел в с. Привольное Херсонского уезда в 1809 – 1810 годах. В конце XVIII в. старообрядцы селения присоединились к православию и освятили свою часовню на Единоверческую Покровскую церковь. Священником в эту церковь был назначен Тимофей Бочаров, вскоре в село переселились на постоянное место жительства украинцы. Естественно, что новые переселенцы не имели собственной церкви, и другого выхода, как проводить богослужения в единоверческой церкви, у них не было. На этой почве и возник конфликт между великороссами-единоверцами и малороссиянами. Украинцы в своем рапорте в Херсонское Духовное Правление пожаловались, что благочинный Елизаветградской единоверческой Преображенской церкви протоиерей Кондрат Парфенов, после окончания литургии, заявил, чтобы они – украинцы покинули старообрядческую церковь и забирали свою икону, ризницу и все, что им принадлежит. В противном случае все их имущество будет выброшено из церкви. К. Парфенов приказал священнику Бочарову не впускать для совершения службы православного священника А. Короповского и исключительно из уважения к жителям удовлетворять их просьбы в случае венчания или панихиды по умершему. Херсонское Духовное Правление прислало К. Парфенову указ, чтобы он старался склонить единоверцев к взаимопониманию с православными украинцами, призывал их к христианской терпимости и переубедил в том, что пока украинцы не построят собственную церковь, они должны служить в одной церкви. Кроме того Херсонское духовное правление требовало от протоиерея объяснений почему он осмелился обострить конфликт. Херсонское Духовное Правление, понимая, что ситуация со временем обострится еще больше, издает указ о необходимости украинцам с. Привольное объединиться с жителями соседних селений и создать новый приход.

Этот пример еще раз подтверждает негативное отношение великороссов-старообрядцев к православным украинцам. Несмотря на воссоединение с православием, став на шаг ближе к официальной церкви, в сознании старообрядцев продолжали оставаться нетерпимость, ригоризм и презрение к тем, кто не принадлежал к их социальной группе и вероисповеданию [10, с. 1-7].

В конце XIX в. большинство старообрядцев Херсонской епархии принадлежали к течению поповцев, но небольшая часть поповцев не приняли австрийское священство и оставались последователями самой древней секты старообрядцев – беглопоповцами. Церковную службу у них проводили российские священники, которые отошли от господствующей церкви. Ходили слухи, что к беглопоповцам Херсона приезжал священник из Таврической губернии, а в с. Тягинку приезжал священник даже из центра старообрядчества – Вятки.

В 1900 г. в Херсонской епархии насчитывалось 18 приходов, управляемых австрийской иерархией, количество священнослужителей было соответству-

ющим, из них один был в сане протопопа и один в сане дьякона. Кроме того в Тирасполе проживал внештатный протопоп Андрей. Жители тех местностей, где не было священников, в случае необходимости обращались в соседние населенные пункты, где были штатные священники. Во время больших религиозных праздников, особенно во время Великого Поста, священники сами навещали своих отдаленных прихожан.

Сторонники белокриницкого согласия разделялись на окружников и противокружников. В Херсонской губернии часть старообрядцев, которая была представлена окружниками составляла около двух тысяч представителей, противокружников насчитывалось более 20 тысяч. Все окружники относились к пастве Измаильского епископа Анастасия (Лебедева), противокружники – к пастве трех епископов: Бендерского – Петра, Одесского – Кирилла, Керженского – Иосифа. Приходы были точно разграничены, а прихожане поделены между священниками. В населенных пунктах, где не было церкви и священника, верующие обращались туда, где они были [4, с. 471-472].

За много веков существования, старообрядцы не изменили своих взглядов относительно переписи населения и ведения метрик и продолжали видеть в этом печать антихриста. Большинство старообрядцев были вынуждены соглашаться делать записи в метрические книги, но были и такие которые даже не знали о их существовании. В 1899 г. в метрических книгах

для раскольников Одессы было зарегис-трировано 5 записей о рождении, другие записи, о браке или смерти, отсутствовали. В это же время в другом раскольничьем селении – Клиницы Александрийского уезда было 158 записей о рождении детей, 27 записей о браке и 18 о смерти. В Тирасполе, где насчитывалось около 4 тысяч старообрядцев, в метрических книгах было сделано только несколько записей, а в с. Плоском записи вообще отсутствовали.

Объяснением такого отношения старообрядцев к актам гражданского состояния, кроме предрассудков, было отсутствие необходимости в регистрации. Старообрядцы редко пользовались услугами, предоставляемыми разными государственными учреждениями как-то школы или училища, где требовались подобные документы. К метрикам они прибегали только в крайнем случае, если возникала потребность или польза в этом [4, с. 486-487].

Общества старообрядцев были достаточно сплоченными. Консолидация общества была основана на чувствах, связанных с гонениями, которые передавались из рода в род вместе с верой и опасениями возможного возвращения преследований снова. Старообрядцы старались не отступать от веры, обычаев, нравов своих отцов. Их веру и традиции не могли сломать ни отдаленность проживания от центров старообрядчества, ни трудности, ни жесткие правительственные распоряжения.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Галимова Л.Н. Особенности менталитета купца-старообрядца [Э-ресурс] / Л.Н. Галимова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mentaliteta-kuptsa-starobryadtsa>
Galimova L.N. Osobennosti mentaliteta kuptsa-starobryadtsa [Features of mentality of merchants-Old Believers] [E-source] / L.N. Galimova // Izvestiya VUZov. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki. 2011. № 3. – Acces mode: http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mentaliteta-kuptsa-starobryadtsa
2. Климова С.М. Традиционные основы семьи как главный фактор формирования идентичности старообрядчества в эпоху модернизации [Э-ресурс] / С.М. Климова, Л.В. Хирьянова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – №6. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-osnovy-semi-kak-glavnyy-faktor-formirovaniya-identichnosti-starobryadchestva-v-epohu-modernizatsii>
Klimova S.M. Traditsionnyye osnovy semi kak glavnyy faktor formirovaniya identichnosti starobryadchestva v epohu modernizatsii [traditional basis of family as primary factor of formation of identity Old Believers during epoch modernization] [E-source] / S.M. Klimova, L.V. Khiryanova // Nauchnye ведомosti BelGU. Seriya:Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2008. №6. – Acces mode: http://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-osnovy-semi-kak-glavnyy-faktor-formirovaniya-identichnosti-starobryadchestva-v-epohu-modernizatsii
3. Литягина А.В. Уровень религиозности старообрядцев Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века [Э-ресурс] / А.В. Литягина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории практики. – Тамбов: Грамота, 2012. №1(15): в 2-х ч. Ч.1. – С.118-123. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/32.html
Lityagina A.V. Uroven religioznosti starobryadtsev Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Old Believers' religiosity level within Western Siberia in the second half of the XIX th – the beginning of the XX th century] [E-source] / A.V. Lityagina // Istorycheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii praktiki. Tambov: Gramota, 2012. №1(15):v 2-x ch.Ch. 1. C. 118-123. – Acces mode: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/32.html
4. Полянский И. Отчет о состоянии раскола и о деятельности противораскольнической миссии в Херсонской епархии за 1900 г. / И. Полянский // Херсонские епархиальные ведомости. – Прибавление. – 1901. – № 13. – С.470-483.
Polyanskiy I. Otchet o sostoyanii raskola i o deyatelnosti protivoraskolnicheskiy misii v Xersonskoy eparhii za 1900 g. [Report about a state of schism and on the activities anti schismatic mission in the Kherson' diocese for 1900] [E-source] / I. Polyanskiy // Hersonskie eparxialnye ведомosti. – Pribavlenie. – 1901. - №13. – S.470 – 483
5. Полянский И. Отчет о состоянии раскола и о деятельности противораскольнической миссии в Херсонской епархии за 1900 г. / И. Полянский // Херсонские епархиальные ведомости. – Прибавление. – 1901. – № 14. – С.483-493.
Polyanskiy I. Otchet o sostoyanii raskola i o deyatelnosti protivoraskolnicheskiy misii v Xersonskoy eparhii za 1900 g. [Report about a state of schism and on the activities anti schismatic mission in the Kherson' diocese for 1900] [E-source] / I. Polyanskiy // Hersonskie eparxialnye ведомosti. – Pribavlenie. – 1901. – №14. – S.483-493
6. Федорова А.Н. Старообрядницькі общини Південної Бессарабії у XIX – першій половині XX ст.: історико-конфесійний аспект / А.Н. Федорова: Дис. ... канд. іст. наук. – Одеса, 2005.
Fedorova A.N. Starobryadnytski obshchiny Pivdennoi Bessarabii u XIX – pershii polovyni XX st.:istoryko-konfesiyniy aspect

[*Old Believers' communities of Southern Bessarabia in the XIX – first half XX ct.: historical-confessional aspekt*] / A.N. Fedorova: *Dys. ... kand. Ist. Nauk. – Odesa, 2005.*

7. Государственный архив Одесской области. (далее – ГАОО). – Ф.1. – Оп.202. – Д.32. – 67 л.

Gosudarstvennyi arxiv Odesskoï oblasti. (dale GAOO). – F. 1. – Op. 202. – D. 32. – 67 L.

8. ГАОО. – Ф.1. – Оп.220. – Д.6. – 13 л.

GAOO. – F. 1. – Op. 220. – D. 6. – 13 L.

9. ГАОО. – Ф.1. – Оп.249. – Д.559. – 88 л.

GAOO. – F. 1. – Op. 249. – D. 559. – 88 L.

10. Государственный архив Херсонской области. – Ф.207. – Оп.1. – Д.794. – 33 л.

Gosudarstvennyi arxiv Khersonskoi oblasti. – F. 207. – Op. 1. – D. 794. – 33 L.

Yermakova I.A. Religious and morality of Old Believers' views (on the materials of Kherson's province)

In this article is examined the level of Old Believers' religiousness, the geography of the persuasion of Kherson's province of Russian empire. It is described the peculiarities of their family and social life their attitude to the institution of the priesthood. It is deduced the changes of the family mode of life's traditions, the religiousness of Old Believers' views under the influence of historical conditions, the Old Believers attitude to the acts of civil status. It is underlined the religious isolation and their social-confessional disconnection. Old Believers of Kherson's province were introduced by the bosh streams: popovtsi and bezpopovtsi. The Old Believers had the belief in prejudice, different signs and popular belief believes. The conviction of popovtsi in their believes was very strong. The Old Believers did not change their views on census the population and filing the metrics, continuing to see there the stamp of anti-christ for many centuries. Popovtsi in the comparison with bezpopovtsi differ from in less tolerance in the attitudes with orthodox people. The inhabitant of Old Believers' strictly observed the norms of moral in the Old believers' villages because of the absence of priest. The Old Believers had a negative attitude to orthodox clergy, they thought they were religiously weak. The state power organs the duties of whose were to collect the data of the number of the dissenters and to determine their belonging tone or another sect, they always made rough mistakes and inaccuracies. The great number of Old Believers of Kherson province belonged to the stream of popovtsi in the end of XIX century. They used the priests' service, they were appointed as the bishop of Belokrinitzskaya diocese, but small part of popovtsi didn't take the Austrian priesthood and remained the follower of the oldest Old Believers' sect – beglopopovtsi.

Keywords: *Old Believers, church, clergyman, religious views, morality, life.*